Глава 30 (80) — Одиноки вместе

Он нашёл Ливию на пирсе, где та смотрела на море с ужасным выражением лица.

Райан припарковал свой ни капли не подозрительный чёрный минивэн возле старой гавани и быстро огляделся в поисках членов Семёрки убийц. Если Ливия и привела телохранителей, то они хорошо спрятались; курьер подозревал, что Мортимер был неподалёку, погребённый под землёй.

— Только не говори, что ты пришла пешком, — сказал курьер мафиозной принцессе, присоединившись к ней в своём президентском костюме. — Отсюда далековато до горы Августа.

— Зато близко к Башне Оптимейтс, — ответила Ливия с грустной улыбкой. Она выглядела мрачной не только из-за тёмных кругов под глазами, но и из-за соответствующей одежды. Её чёрное пальто и строгая одежда вызвали у Райана образ молодой вдовы. — И только так я могла скинуть с хвоста Матиаса.

Значит, мистер «Вижу насквозь» и её преследовал? Манипулятор стеклом в последнее время совершал всё более частые набеги на Ржавый город, пусть и не задерживался там надолго из-за вмешательства Земли.

Ливия осмотрела новый костюм Райана с головы до пят.

— Мне нравится этот костюм, — сказала она и нахмурилась при виде дыры в котелке. — На тебя кто-то напал?

— Мне пришлось подавить восстание роботов. — Райан пожал плечами. — У меня в машине есть запасной котелок, но я дождусь завтра, чтобы надеть его. Я ношу его только на войне.

Она усмехнулась, но без энтузиазма.

Курьер взглянул на дочь Августа и заметил красные отметины у её век. Не так давно она вытирала слёзы.

— Он рассказал тебе, да? — догадался Райан. — Котёнок. Он рассказал тебе правду о своих чувствах.

Её лицо напряглось: он попал в точку.

— Райан, мы можем ненадолго присесть?

— Конечно. — Они сели на краю пирса, свесив ноги над морем. Райан молчал, зная, что наследница Августа хочет выговориться. Выговориться тому, кто не был частью «Семьи». Из-за этого даже Фортуна не могла ей с этим помочь.

Ливия положила руки на колени, глядя на далёкое солнце. Слабый западный ветерок дул ей в лицо. Некоторое время она молчала, пытаясь выразить свои чувства словами.

— Я пошла прямо в Dynamis. Я никогда не осмеливалась это сделать, потому что в моих предсказаниях это усиливает напряжённость между моей семьёй и Манада. Не знай я, что в долгосрочной перспективе последствий не будет, я бы никогда и не осмелилась.

— История моей жизни, — ответил Райан.

— Я отказывалась уходить, пока Феликс не поговорит со мной, — продолжила свой рассказ Ливия. — Мои телохранители и охрана уже через несколько минут начали бы перестрелку, но он наконец спустился. Ему не понравилось, что я вынудила его это сделать, но он согласился сесть и поговорить по-настоящему.

Райан слушал в вежливом молчании.

— Я… я могу одновременно видеть до шести вариантов будущего, и я могу переключать их. Моя сила всегда активна, и иногда она реагирует на моё эмоциональное состояние. Она показывает мне варианты, основываясь на том, что я хочу. — Ливия отвернулась, её глаза блуждали по башням-близнецам Dynamis и «Иль мильоре». — Ни в одном из миров, которые я видела, у меня не получилось убедить Феликса добровольно вернуться со мной. Да, было много таких, где я смогла заставить его. Но ни одного, в котором он вернулся бы по собственной воле.

Она перевела взгляд на спокойное, мирное море и тень острова Искья вдали.

— Не… нельзя сказать, что между нами всё кончено. Потому что между нами ничего и не было. Это была… была просто игра на публику, и мои собственные чувства закрывали мне глаза на правду. Что бы нас ни связывало, этого больше нет, и вернуть это я не смогу.

— Сочувствую, — вздохнул Райан. — Знаю, что звучит банально, но я понимаю.

— Ты был на моём месте. — Она печально посмотрела на курьера. — Я чувствую это по твоему голосу.

— Ага. — Райан медленно снял маску и шляпу и положил их сбоку. Тёплый ветерок приятно ласкал лицо. — Я веками искал Лен, потому что… потому что любил её. И теперь, когда она помнит… нас всё ещё многое связывает… но той близости, что была, больше нет.

— Что случилось?

— Случился её отец, — ответил Райан. Как и в его случае, отец Ливии уничтожил все шансы, которые были у неё на отношения с Феликсом. — Ностальгия привела меня в Новый Рим. Я тосковал по более простому прошлому и…

Он глубоко вздохнул.

— Не пойми превратно, я рад возвращению друга. Но надеялся я не на такой финал.

Ливия посмотрела на него взглядом, полным сочувствия.

— Любовь — сладкий яд, так ведь говорят?

— Я не жалею, что попробовал его, — ответил Райан с искренней улыбкой. — Всё, чего я хотел, — это чтобы кто-нибудь меня помнил. Кто-нибудь, с кем я мог бы разделить свои радости и тяготы. Коротышка согласилась помочь мне нести часть груза, и… меня это устраивает. Даже больше, чем просто устраивает.

— Райан, почему ты до сих пор не уехал из Нового Рима? — спросила она. — Ты приехал в город, чтобы воссоединиться со своим другом, и ты это сделал. Адам мёртв, а бункер ты можешь похоронить навеки. Ты можешь оставить весь этот беспорядок позади.

— Это будет не лучший финал, принцесса.

— Он будет хорошим. Для тебя, по крайней мере.

— Будет ли он хорошим для Феликса? Для Джейми, Жасмин, Юки? — Райан сделал короткую паузу. — Для тебя?

Наследница выглядела несколько смущённой.

— Не беспокойся обо мне, Райан, — сказала она, — я всё исправлю.

Наглая ложь. Он видел это в её глазах. Ливия ожидала, что в будущем столкнётся с ещё большими неприятностями, и она будет нести это бремя в одиночку.

— Ты — часть моего рождественского списка, нравится тебе это или нет, — пошутил Райан. — И я спрошу тебя о том же: почему ты до сих пор не уехала из Нового Рима?

— По той же причине, что и ты, — ответила Ливия, не сводя глаз с острова Искья. — От этого

зависит слишком много жизней. Если я уйду, трон, вероятно, перейдёт к Бахусу или Марсу, и ничего не изменится. Просто будет то же самое.

— Как далеко ты видишь в своей симуляции?

Ливия сцепила руки, словно не решаясь раскрыть этот секрет. В конце концов, она раскрылась.

— Примерно на месяц, если сильно сосредоточусь. Чем дальше я смотрю в будущее, тем более ненадёжными становятся прогнозы. — Девушка помрачнела и нахмурилась. — Недостаточно далеко, чтобы я смогла узнать о раке отца, когда не было слишком поздно.

Значит, она видела, каким станет мир в будущем. Эффект бабочки, возможно, уничтожил эти вероятности, но мир, в котором Бахус стоит во главе Августи, похоже, до ужаса напугал её.

— Райан, могу я кое в чём признаться?

— Тебе не нужно спрашивать. Я не буду тебя осуждать.

Пальцы Ливии заёрзали, пока она собиралась с духом. Он видел, что она собиралась признаться в том, в чём никогда не осмеливалась признаться кому-либо ещё.

— Мне… мне не очень комфортно с другими людьми. Даже с Фортуной или моей семьёй. Я люблю их, но… как бы объяснить…

— Ты их знаешь, но они не знают тебя, — догадался Райан о её проблеме.

Она подтвердила, медленно кивнув.

— У тебя такая же проблема?

— Внутри петли я прожил с некоторыми людьми целую жизнь, но в последнем цикле они знали едва ли только моё имя.

— Я могу обрабатывать реальности, за которыми наблюдаю, с увеличенной скоростью, и я не могу отключить свою силу. Я видела, как мои близкие могут реагировать на раздражители, что они планируют делать. Я знаю о них всё, но чувствую себя сторонним наблюдателем в собственной жизни. События, которые я вижу, произошли с другими моими «я». Я не проживала эти моменты, я… я только наблюдала за ними.

Их способности возводили стены с другими людьми.

— Вот почему ты мне это рассказываешь? — спросил Райан. — Из-за того, что ты не видишь меня, наши встречи кажутся тебе искренними?

Она усмехнулась.

— Думаю, это играет на руку.

— Я чувствую то же самое, — признался Райан. — Честно говоря, поначалу я ненавидел тебя. Я настолько привык контролировать каждый аспект петли, что когда внешняя сила вроде тебя нарушает мои планы… Это сводит с ума. Но я подзабыл, что, вообще-то, люблю сюрпризы.

Было приятно поговорить с кем-то, кто понимал, от какого одиночества Райан страдал все эти годы. Хотя их способности могли сильно отличаться, они сталкивались со схожими проблемами.

Ливия посмотрела на него с весёлой улыбкой.

— Если я воспользуюсь твоей силой, как ты предложил в своих сообщениях, у тебя будет ещё меньше контроля над тем, что происходит.

— Да, но ты сама сказала: ни один из нас не получит того, чего хочет, не сотрудничая с другим. — Курьер скрестил руки. — Так что, если мы дадим тебе карту твоих воспоминаний и резервную копию воспоминаний Лен, ты пойдёшь на это?

Улыбка пропала с лица Ливии, и она нахмурилась.

— Райан, не думаю, что это сработает. Я знаю себя. Я никогда не соглашусь добровольно перезаписать собственные мысли, особенно с помощью техники Dynamis. С точки зрения моего прежнего «я», я могу полагаться только на заметки, а не на личный опыт. Я буду ожидать нечестной игры.

— Ты не можешь написать длиннющее предупреждение на пятнадцати страницах, которое ты всё равно не прочитаешь?

— Я с большей вероятностью предположу, что кто-то подделал мои записи. Я буду считать более вероятным, что ты Синий манипулятор, способный вмешиваться в работу моей силы. Я уже очень настороженно отношусь к людям вроде Бахуса. — Ливия основательно обдумала эту тему. — Насколько тебе доверяет Андердайвер?

— Я вижу, к чему ты клонишь, — сказал Райан. — Мы отправляем твоё сознание назад во времени, ты хранишь у себя копию воспоминаний Коротышки, а затем я убеждаю её прошлое «я» перезаписать себя.

— Она согласится? Вы знали друг друга много лет, тогда как мы познакомились несколько дней назад. Она с большей вероятностью согласится на этот план, чем другая «я».

— Я не знаю. — Есть надежда, что Лен отыщет способ отправить более одного сознания назад во времени, и им не придётся это выяснять. — Я… я сначала спрошу её разрешения. В противном случае это было бы немного манипулятивно.

— Ты всё время используешь свои знания, чтобы направлять других туда, куда тебе хочется, — заявила Ливия.

Лен была особым случаем.

— Мы с ней это обсудим. А что насчёт другого вопроса?

— Помочь тебе найти лекарство от психического состояния? — Оракул, похоже, отнеслась к этому с меньшим энтузиазмом. — Райан, эти люди пытались отбросить всех нас обратно в каменный век.

— Тех, кто этого хотел, больше нет, а остальные… — Мысли Райана обратились к Кислотному дождю, Дворняге, Фрэнку и даже Зарин. Все эти люди стали жертвами собственных сил. — Остальные заслуживают второго шанса.

И сколько Психов, помимо Меты, совершили дорогостоящую ошибку или стали жертвами обстоятельств? Кровоток, Жан-Стефани, Адам и им подобные определили его взгляд на Психов. Но теперь, когда он заглянул по другую сторону забора, Райан не мог назвать мир, в котором Кислотный дождь останется сумасшедшей убийцей, Идеальным забегом.

— Ливия, я дал им надежду, — заявил курьер. — Я не хочу их разочаровывать.

— Ты лишишь их этой надежды, когда в очередной раз повернёшь время вспять, — отметила Ливия.

— Я сделаю их лечение частью моего последнего цикла, — возразил Райан. — Я усовершенствую процесс в течение нескольких циклов и сделаю так, чтобы их ждал лучший финал. Они, может, и не будут помнить моего обещания, но его буду помнить я.

Ливия, скрестив руки, колебалась целую минуту, обдумывая предложение. Если Райан не ошибся, она использовала своё предвидение, чтобы попытаться увидеть возможные последствия, и это, похоже, несколько ослабило её сопротивление.

— Хорошо, — сказала она. — Но взамен я прошу двух вещей. Первое: ты будешь привлекать меня на каждом этапе этого пути. Я не хочу помогать создавать то, о чём могу пожалеть.

— Справедливо.

— И второе… — Её лицо стало игривым. — Почему они продолжают называть тебя Господином Президентом?

Райан, не удержавшись, усмехнулся.

— Ты хочешь, чтобы я раскрыл этот секрет?

— Меня распирает от любопытства, — призналась она. — Уверена, за этим стоит интересная история.

Райан объяснил Ливии подробности своего государственного переворота, и её губы трансформировались в ухмылку.

— Ты заставляешь их каждое утро петь «Знамя, усыпанное звёздами»[1]?

— Фрэнк на удивление хорошо поёт, но Комар… — Райан вздрогнул, дьявольское жужжание раздалось в его голове. — Если тебе ещё не хотелось врезать ему, то после его пения точно захочешь.

— Как бы я хотела делать такие глупые вещи, — призналась Ливия. — Все вокруг меня как по тонкому льду ходят.

— Разве ты не можешь заставить их развлечь тебя, как шуты? — спросил Райан. — Какой смысл иметь власть, если нельзя злоупотреблять ею время от времени?

— Они боятся рассердить меня, но ещё больше они боятся внимания моего отца, — ответила Ливия. — Хотя я признаю, что у нас с Фортуной было несколько интересных приключений, когда мы были моложе.

— Например?

— Мы загадывали желания падающей звезде, а Фортуна попросила саму звезду. — Ливия усмехнулась. — В саду упал небольшой метеорит. Мой отец был в ярости.

— Её сила поломана, — пожаловался Райан.

— Я знаю, — ответила Ливия с понимающей улыбкой, но с некоторой ностальгией. — В детстве всё было намного проще.

Райан взглянул на остров Искья вдали.

— До того, как твои родители начали готовить тебя к руководству?

Ливия, резко кивнув, ответила:

— Я буду признательна, если ты уничтожишь этот остров, когда будешь уезжать из Нового Рима. Как только фабрики «блаженства» не станет, я наконец смогу начать что-то менять к лучшему. Может быть, даже уберу Нарцинию подальше от Бахуса, если получится правильно разыграть свои карты.

— Ты понимаешь, что она всегда будет камнем преткновения с Карнавалом? — указал на очевидное Райан. — И Бахус — только часть проблемы. Марс и Венера тоже подталкивают её к производству ещё большего количества «блаженства» против её воли.

— С Марсом и Венерой я управлюсь, — сказала Ливия и принялась объяснять. — Они… последователи, так сказать. Марс, в частности, решил стать подчинённым моего отца на ранних этапах и никогда не колебался в своей лояльности. Он возьмёт на себя ответственность за семейную империю только в том случае, если она будет возложена на его плечи. Если её унаследую я, эти двое будут делать, что я говорю; даже оставят Нарцинию и Фортуну в покое, чтобы те могли делать то, что хотят. Заметь, им это не понравится, но они подчинятся.

— Но не Бахус?

Ливия покачала головой.

— Его одержимость «блаженством» граничит с религиозным фанатизмом. Он верит, что может связаться с Богом с помощью этой субстанции, и это превосходит все прочие заботы.

Не с богом.

С Абсолютом.

— Но всё же, — сказал Райан, — если ты действительно хочешь уберечь свою семью от смертельной конфронтации с Харгрейвсом, мы должны найти способ вытащить Нарцинию из хватки твоего отца.

Ливия поморщилась.

— В последнее время в своих видениях я вижу Харгрейвса.

Солнышко? Уже?

— Где?

— Ржавый город, — сообщила она. — Я считаю, что он собирается напасть на вас, и со временем вероятность этого увеличивается.

Но Харгрейвс может так скоро объявиться, только если…

Только если он знает о бункере.

— Так вот почему Safelite так активен в последнее время, — пробормотал Райан.

Как он узнал? Не появление ли Райана в рядах Мета-банды заставило Покрова уделять больше внимания Ржавому городу? Или манипулятору стеклом удалось допросить бывших рабов Псишока, обладающих необходимыми знаниями, чтобы собрать всё воедино?

Возможно, он ещё не собрал, но сделает это в ближайшие дни.

— Сколько времени до захода солнца?

— Ещё рано говорить, тем более что ты можешь сделать мои пророчества ложными. — Ливия прикусила нижнюю губу. — Что-то ещё затуманивает мои видения.

Ещё бы: одна из плюшевых игрушек нарушила условия содержания и сбежала со Свалки. Если это существо было чем-то вроде Эжен-Анри, оно, вероятно, могло помешать её видениям будущего.

— Ещё я вижу, как Dynamis нападают на Ржавый город, — продолжила Ливия. — В большинстве случаев атаку возглавляет Энрике, но в других инициативу берёт на себя его старший брат. Если он придёт, город вскоре сгорит. Пламя войны сожрёт всё.

Значит, запасной план Райана уйти с поверхности и укрыться в бункере, как это сделал Жирнибал Лектер, выглядел обречённым на провал. Ему придётся перейти в наступление.

— Что ж, у меня есть план, как разобраться с Dynamis и одновременно заручиться помощью Вулкан.

— Вулкан? — Ливия, ухмыльнувшись, вскинула бровь. — Зачем так переусложнять? Если нужна её помощь, мог бы меня попросить.

— Нет, я знаю Вулкан. Если ты заставишь её помочь, она сдаст нас Августу просто из мелкой мести. — Тем не менее, раздражительность Жасмин была одним из тех качеств, которые Райан находил в ней милыми. — Она поможет надёжно только в том случае, если кто-то сначала согласится с её желаниями.

— Вы двое были близки, — тут же догадалась Ливия.

Райан, избегая её взгляда, смотрел на море. Ему до сих пор было больно из-за потери Жасмин, его Жасмин.

— Ага. Ага, были. Но сейчас её нет окончательно.

— Теперь, когда ты можешь сохранять воспоминания, почему бы не повторить цикл, в котором у вас сложились отношения? — предложила Ливия. — Затем ты отправишь её воспоминания назад.

Райан вздохнул. Он думал о чём-то подобном, но отказался от этой мысли; подобное мышление — прыжок в кроличью нору[2].

— Помимо того, что она заставила меня пообещать не заменять её, я не могу контролировать твои действия, поэтому точный повтор теперь мне недоступен. Если бы я попытался воссоздать свою Жасмин, я бы, вероятно, зацикливался на каждой детали и перезагружался, если бы обнаружил, что результат «отсутствует». Боюсь, меня будет больше заботить моё представление о Жасмин, а не она сама.

Очень похоже на то, как он был одержим Лен и тем, что она для него олицетворяла.

— В-вот как. — У Ливии были противоречивые чувства по поводу выбора Райана, но, похоже, она отнеслась к нему с уважением. — Зачем она тебе нужна?

— Мы находимся в процессе выяснения того, как Мехрон мог усиливать способности своих лейтенантов. Если я объединю его технику с техникой Жасмин…

— Ты сможешь усилить свою способность и, возможно, провести больше людей назад во времени. — Он видел, что эта возможность очень заинтересовала Ливию. — Как ты будешь действовать?

— Ну, я стану суперзлодеем, захвачу Star Studios и пущу в прямой эфир преступления Гектора Манада на всеобщее обозрение, — объяснил Райан свой злой план. — Ещё я буду переигрывать на полную катушку, вероятно, возьму в заложники целый город ради выкупа и столкнусь со своим заклятым врагом Гардероб в эпической битве. Или она разделит эту роль с Пандой. Я ещё не решил, хочу ли я эксклюзивных героев.

Реакция Ливии для Райана стала полной неожиданностью.

Он думал, что она рассмеётся, проявит скептицизм, похлопает его по спине и оставит его на произвол судьбы.

Вместо этого оракул приняла его объяснения, не сказав и слова, пока переваривала их. Ливия открыла рот, чтобы что-то сказать, поспешно закрыла его, а затем сложила руки на коленях. На мгновение на её лице промелькнула неуверенность, а затем лицо стало застенчивым, как у не по годам развитого ребёнка, который боялся спросить какую-нибудь глупость и впоследствии подвергнуться насмешкам.

Райан покосился на Ливию, читая её мысли.

— Ты хочешь присоединиться.

— Можно? — умоляла принцесса Августи с застенчивой улыбкой. В этот момент она была такой очаровательной, что Райан не мог ей отказать.

Тем не менее, идея, что кто-то настолько правильный и величественный, как Ливия, участвует в чём-то столь глупом, противоречила его представлению о ней.

— Ты уверена?

— Ты не сказал «нет», — сказала Ливия, ухмыляясь.

— Ты понимаешь, какая грозит опасность?

— Именно поэтому я хочу пойти, — сказала Ливия. — У меня никогда не будет возможности сделать что-то подобное вне временной петли, потому что всё может пойти не так. Если тебя беспокоит мой отец, я могу надеть маску и использовать свою способность прыгать во времени. Никто, кроме моей семьи, не знает, как она работает.

Райан скрестил ноги и ссутулился, сожалея, что не взял с собой кота.

— Мисс Августи, действительно ли у вас есть всё необходимое, чтобы стать суперзлодеем? Дело не в одной только силе, но и подаче. Стиль, харизма, умение держаться в кадре… Нам нужно будет найти вам костюм и придумать устрашающее имя. Минерва не подходит.

— У меня обширный гардероб, — сказала Ливия и задумалась над хорошим псевдонимом. — Что касается имени, как насчёт Таймстэмп[3]?

Райан молча смотрел на неё.

— Таймзон[4]? Тайм-аут? — спрашивала Ливия, чувствуя себя всё более и более неловко с каждым новым предложением. Её щеки покраснели от его продолжающегося молчания. — О-клок[5]?

Почему она не видела его? Не видела идеальное имя, наиболее подходящее её силе? Имя, которая источает стиль и выходит за рамки поп-культуры? Идеальное общеизвестное имя, которое сочетается с силой, которую никто не может объяснить?

— «Малиновая королева»[6].

Единственное и неповторимое.

— Не слишком ли педантичное? — нахмурившись, спросила Ливия.

— Поверь мне, — ухмыльнулся Райан, успокаивающе положив руку ей на плечо, — всё будет хорошо.

◇□◇□◇

— Ну что? — спросила Лен, когда за Райаном закрылась взрывоустойчивая дверь.

— Наша диснеевская принцесса согласилась помочь с нашим проектом по лечению рака и сыграть главную роль в завтрашнем фильме. — Испытательный полигон напомнил ему комнату для допросов, где они с Жасмин испытывали усиливающую способности броню. Укреплённое окно отделяло аппаратную комнату и её компьютеры от подземного купола, где роботизированные руки управляли имитацией Эликсира, созданной Dynamis. — Я возьму её вместо Ракшасы в качестве туза в рукаве.

«Не вместо Куклы, негодяй ты этакий?» — донёсся голос Алхимо из громкоговорителей. — «Почему ты постоянно тащишь её в свои заварушки?»

— Поверь мне, с ней всё будет хорошо. — Во время его наркокартельной фазы Ти была его главным выбором на роль водителя для отступления. — Кроме того, она согласилась, когда я вежливо попросил.

«Она слишком добра, чтобы отказать тебе, отвратительному оправданию биоформы!»

Возможно, но, судя по опыту Райана, Кукле понравится эта поездка. Она подавляла в себе сильные криминальные наклонности.

— Как там дела с Комаром?

«Синтезированная, богатая питательными веществами кровь действительно подпитывает его увеличенную силу, как ты и подозревал», — подтвердил Алхимо. — «Первые результаты обнадёживают, но эффект длится недолго. В среднем один час».

Один час — это долгий срок, если использовать его на полную катушку. Райан собирался взять с собой в Star Studio Фрэнка, Зарин и Кислотный дождь, но дополнительный тяжеловес лишним не будет.

Курьер подошёл к окну, встав рядом с Лен. Его лучший друг скрестила руки, с опасением наблюдая за зелёной подделкой по ту сторону стекла. Она пыталась сохранить самообладание, но истинные чувства были написаны на её лице.

— Коротышка, спрошу в последний раз. — Райан глубоко вздохнул. — Ты уверена, что хочешь это сделать? Или, скорее, ты хочешь смотреть на это?

— Я же сказала тебе, — нахмурившись, сказала Лен. — Мне… мне нужно знать, Рири. Чтобы покончить с этим.

— Меня больше беспокоит, что это откроет старые раны. Или что это вызовет опасную реакцию.

«Огонь наготове», — сказал Алхимо. С потолка испытательного полигона свисали четыре огнемёта, направленных на подделку. — «Если случится худшее, я могу послать роботов или позвать твою чёрную слизь».

— Рири, если наша гипотеза верна… то Dynamis не просто схватила моего отца. — Беспокойство на лице Лен сменилось гневом. — Она упаковала его. Превратила его в продукт. Даже если это не… даже если это не он, я не могу спустить это с рук. Это бесчеловечно. Я… я надеюсь, мы ошибаемся. Но я хочу знать наверняка.

— А если мы правы? — задал Райан правильный вопрос. — Если он на самом деле в «Лаборатории шестьдесят шесть», что ты будешь делать? Выпустишь его, чтобы он снова мог убивать?

Лен не ответила.

Она сама не знала.

«Если спросите меня», — сказал Мозготруп, хотя никто не спрашивал, — «если вы правда думаете, что мы можем вылечить Психов, то почему бы не вылечить на одного больше?»

Если было что лечить. Если Dynamis действительно использовала Кровотока для производства подделок, то они держали его взаперти почти четыре года. Кто знает, что доктор Тирано сделал с этой кровавой слизью?

И, честно говоря, Райан не хотел помогать Кровотоку, даже если он был жив. Он хотел, чтобы эта слизь была мертва и погребена.

Так или иначе, испытание скоро начнётся. Роботизированная рука держала пипетку, полную крови, над подделкой, а другая рука открывала флакон.

Кровь Лен.

Предварительные тесты показали отсутствие совпадений между эликсирами Мехрона и Dynamis; они достигли одного и того же результата разными способами. Роботы бункера пока не смогли проанализировать вещество Dynamis, поэтому Райан предложил более прямой подход. Если его теория о том, что Кровоток изменил кровь Лен, чтобы выслеживать её, была верна, то она должна каким-то образом отреагировать на подделку. Незначительные или очевидные, изменения должны проявиться, и скрытые камеры всё это заснимут.

Глаза Райана сфокусировались на зелёной кружащейся жидкости внутри стеклянного флакона. Образцом для этого Эликсира «Геркулес» послужила Виверна. Райан задался вопросом, участвовала бы драконий рыцарь в сияющем купальнике в его создании, знай она, как он был сделан.

Роботизированная рука нажала на пипетку, из неё упала одна капля. Райан и Лен затаили дыхание, наблюдая, как жидкость падает, как казалось, целую вечность.

Капля упала на подделку, и Эликсир закричал.

Флакон с подделкой разлетелся на дюжину осколков, а зелёное содержимое стало кроваво-красным. Содержимое разлилось по всему полу комнаты, раздуваясь, как тесто для торта в духовке. Крошечное количество жидкости росло, росло и росло так же быстро, как Мрачняк, когда пожирал Адама. Искажённая пародия на человеческое лицо сформировалась на поверхности слизи, её оглушительный крик доносился через укреплённое окно.

По спине Райана пробежал холодок, когда он вернулся в своё мрачное прошлое. Вернулся к тем же ужасным воспоминаниям, которые пробудил Ночной кошмар один цикл назад.

Он так и не смог забыть этот голос.

Лен испустила собственный крик ужаса; не боли, а чистого страха и ужаса. Крик травмированной жертвы, вновь переживающей кошмар четырёхлетней давности. Её кожа стала ещё бледнее, ногти царапали щеку.

— Лен! — Райан немедленно обнял своего лучшего друга, крепко прижал её к своей груди. — Лен! Успокойся! Я здесь!

Воющая слизь ползла по полу к окну, чувствуя Лен, чувствуя запах своей пропавшей дочери, как ищейка, отчаявшаяся поесть тёплой еды.

Включились огнемёты, и испытательный полигон был подожжён. Пламя, такое же горячее, как поверхность Лео, превратило каплю в пыль, её ужасающий крик превратился в агонию. Остались только пепел и тишина.

Райан не знал, как долго он потом держал Лен в объятиях. Её крик превратился в слёзы, её руки закрыли лицо, как будто она могла защитить свой взор от ужасной правды. Ногти так глубоко впились в щёки, что из них потекла кровь. Она была такой хрупкой в его руках, что он подумал, что она может сломаться пополам.

Курьер позволил ей поплакать у него на груди, сам в этом время смотря на пепел Эликсира. Ужасная мысль пришла ему в голову, наряду с явным размахом преступлений Гектора Манада.

Сколько людей в Новом Риме выпили подделки?

[1] The Star-Spangled Banner («Знамя, усыпанное звёздами») — государственный гимн США.

[2] Это определённо связано с «Алисой в Зазеркалье», но что именно это значит, я так и не понял.

[3] Timestamp — отметка времени.

[4] Timezone — часовой пояс.

[5] O’clock — наречие в английском, которое используют, когда говорят про конкретный час. Например, «it’s two o’clock» — «сейчас два часа».

[6] Способность Ливии манипуляции со временем была взята у King Crimson (Малинового короля), персонажа из «Невероятных приключений Джоджо: Золотой ветер». Райан просто поменял «короля» на «королеву».

http://tl.rulate.ru/book/47272/2282656